

— Сиди спокойно дома.

Лёгким щелчком по голове Су Жому отпустил зверя и вместе с Шитоу покинул двор.

Они прибыли в Министерство наказаний, и благодаря своим пропускам Су Жому без труда вошёл в тюрьму Министерства. Когда он переступил порог, его встретил шум криков и стонов. Из-за резкого увеличения количества заключённых надзиратели едва справлялись, но, мельком взглянув на его пропуск, пропустили внутрь.

— Босс, они здесь, — Шитоу указал на левую камеру, и Су Жому посмотрел туда. Действительно, он увидел Юй Да и Юй Юнь в одной камере.

— Спасите меня, я невиновен!

— Вы ошиблись, я не давал денег под проценты!

В камере стоял гул жалоб и криков, все изо всех сил кричали о своей невинности. Только отец и сын из семьи Юй сидели рядом, тихо разговаривая.

— Юй Да, — Су Жому остановился перед камерой и тихо позвал их.

— Муму, — увидев его, они тут же обрадовались, встали и подошли к решётке.

В этот момент надзиратель вошел внутрь, держа в руках железную дубину, и сильно ударил ею по решётке.

— Тихо! Все заткнитесь, я сказал, тихо! Если ещё орёте, буду применять пытки!

Грубый рык и звук удара железом заставили всю камеру мгновенно замолчать. Люди в разной одежде со страхом смотрели на дубину в его руке.

— Наследник, общайтесь, не торопитесь, — надзиратель встал у выхода из камеры, почтительно улыбаясь, затем отошёл подальше, чтобы не мешать беседе знатного господина.

Су Жому посмотрел на них и, убедившись, что они не пострадали, успокоился.

— В чём дело? Дядя, я верю, что вы не тот человек, который занимается ростовщичеством. Как вы оказались здесь?

Судя по его знанию дяди Юй, тот всегда стремился к стабильности и безопасности. Он не мог нарушить закон, так как же оказался здесь.

Услышав его слова, Юй Юнь тяжело вздохнул.

— Муму, я сам не знаю. Они обнаружили в моей меняльной лавке расписки о займах под проценты, на которых стояла печать моей лавки. Но это невозможно, я никогда не решался на такие противозаконные дела. Они не стали слушать мои объяснения и арестовали нас с сыном. До сих пор мы не понимаем, что вообще происходит.

Юй Юнь говорил это с лицом, полным безысходности. Он всегда зарабатывал честным трудом и никогда не брал грязных денег. Но не повезло — и на воде можно утонуть.

— Муму, здоровье отца только начало налаживаться, он действительно не может выдержать потрясений. Ты должен быстрее выволить нас отсюда, — Юй Да сжал его руку, говоря

серьёзно и с беспокойством.

Су Жому бросил на него косой взгляд и недовольно произнёс:

— Спокойно, я не позволю вам умереть здесь. Дядя, сколько у вас сотрудников в лавке?

— Трое. Да Хэй, Чэнь И и Мэн Шань. Они очень ловкие и работающие. Только... — в лавке случилось такое, и он, конечно же, подумал, что личная печать не могла попасть в чужие руки. Боялся, что кто-то из этих трои хочет ему навредить.

О чём он подумал, то и Су Жому мог догадаться.

— Дядя, не волнуйтесь. Если это действительно не вы делали, я верну вам чистое имя. Из-за большой суммы пока придётся пожить здесь. Но я верю, что они не посмеют применять к вам пытки, пока картина событий не прояснится. Дядя, придётся немного потерпеть.

— Хорошо, я понимаю. Муму, прости, что всякий раз, когда случается беда, тебя приходится спасать, — подумал Юй Юнь: если бы тогда его глупый сын не спас Муму, они с отцом давно бы стали белыми костями в горах.

— Мы свои люди, дядя, не о чём сожалеть.

После этого Су Жому ещё немного поговорил с ними, попросил надзирателя присмотреть за ними и только тогда ушёл вместе с Шитоу.

Только они вышли наружу, как навстречу им вышел Сюань Цзи, закончивший совещание. Увидев его, Сюань Цзи не удивился. Он знал, что учитывая дружбу Су Жому с семьёй Юй, если у той возникнут трудности, он обязательно придёт на помощь.

— Можно возвращаться?

— Подожди немного, ты сначала займись своими делами, — Сюань Цзи посмотрел на него, протянул руку и поправил воротник, который Юй Да случайно помял.

— Хорошо, — Су Жому бросил взгляд на чиновников Министерства наказаний за его спиной и вместе с Шитоу направился к выходу.

Ночью в меняльной лавке Юй двери были плотно закрыты, но внутри горел тусклый свет, и изредка доносились тихие звуки — очевидно, внутри кто-то был.

Су Жому с Шитоу подошли к лавке, и он жестом велел Шитоу постучать.

Шитоу подошёл к двери, поднял руку и сильно ударил.

— Открывайте, открывайте! Кто здесь, откройте!

Громкий стук в тишине ночной улицы был очень заметен и привлек внимание людей ночного рынка. Сегодня арест хозяина лавки был witnessed всеми, и когда Су Жому остановился здесь, это мгновенно вызвало бурю обсуждений, хотя никто не решался говорить громко.

— Кто там? Сегодня лавка не работает.

Изнутри раздался несколько уставший, но громкий голос, в котором слышалась усталость.

— Мой господин — наследник удельного князя Хэна, открывайте! — Шитоу, видя, что тот внутри медлит, тут же недовольно увеличил громкость голоса.

Внутри всё стихло, затем послышались шаги, всё приближающиеся к двери, и в следующую секунду дверь изнутри отворилась, открыв лицо юноши с приятными чертами.

Когда мужчина увидел перед собой Су Жому, он тут же обрадовался.

— Наследник, это правда вы! Проходите скорее внутрь.

С этими словами он не стал ничего говорить, открыл дверь и почтительно пригласил гостя войти.

Су Жому окинул взглядом довольно большую лавку: она была просторной и удобной, а оформление — весьма скромным.

Увидев, что тот сел, мужчина поспешил закрыть дверь и почтительно подал чай.

— Наследник, пожалуйста, пейте чай.

Су Жому указал поставить чай на стол, окинул его взглядом. На нём была коричневая одежда, выглядел он довольно спокойным и деловитым, а глаза были честными и спокойными.

— Как тебя зовут?

— Меня зовут Мэн Шань.

— А где Да Хэй и Чэнь И? — окинув взглядом помещение, он увидел, что здесь дежурит только он один. Куда делись двое других?

Мэн Шань на мгновение застыл, затем юркнул за прилавок — за прилавком в меняльных лавках обычно есть дверь, ведущая во внутренние помещения.

Вскоре Мэн Шань вышел оттуда с высоким и худым мужчиной с обычной внешностью. Мужчина, судя по всему, только что проснулся, и на левой щеке у него ещё виднелся отпечаток бамбуковой циновки.

— Наследник, это Чэнь И, он вместе со мной дежурит ночью.

Мэн Шань и Чэнь И почтительно встали перед ним и тихо сказали.

Чэнь И к этому времени окончательно проснулся и поспешил поклониться.

— Ваш покорный слуга приветствует наследника.

— Не нужно церемоний. Почему вы всё ещё здесь? В это время обычные люди уже спят, судя по всему, Мэн Шань не собирался ложиться.

Услышав его слова, Мэн Шань поднял глаза и посмотрел на него.

— Мы с Чэнь И очень беспокоимся о безопасности дяди Юй и Сяода, поэтому не решались ложиться спать. Ещё один, Да Хэй, у него дома дела, он ушёл домой. Наследник, не знаете, как сейчас дядя Юй?

Взгляды их были полны глубокого беспокойства, и Су Жому кивнул.

— Пока я здесь, кто посмеет притеснять его?

— Вы знаете, почему их арестовали?

Они в один момент упали на колени, с испугом глядя на него.

— Наследник, мы знаем, дядя Юй оклеветан. Дядя Юй добрый и милосердный человек, такой человек точно не мог заниматься ростовщичеством. Наследник, вы обязательно должны спасти дядю Юя.

— Да. Записи о доходах дяди Юя всегда были ясными и понятными, никогда не было грязных денег.

Они смотрели на Су Жому, убеждая его со всей искренностью.

Су Жому прислонился к столу и с лёгкой усмешкой посмотрел на них.

— Тогда кто из вас скажет мне, откуда взялась расписка с личной печатью лавки?

— Это... — они переглянулись, собираясь что-то сказать, но остановились, словно слова были у них на языке, но они боялись лишнего говорить.

Увидев это, Су Жому выпрямился.

— Говорите!

Тон был резким, как лезвие, напугав их так, что они вздрогнули и повисли на полу.

— Наследник, мы двое действительно не делали ничего с личной печатью, личная печать всегда была при дяде Юе. Только один раз, несколько дней назад, дядя Юй дал Да Хэю личную печать, чтобы тот сделал кое-какое дело, но это всего лишь на один миг, очень быстро он вернул печать дяде Юю. Мы клянёмся, действительно не брали личную печать!

Они стояли на коленях, поднимая руки и клянясь, лица их были полны искренности.

— А он где?

— Сегодня вечером его пропали, его дом находится в переулке семьи Лю, наследник можете его поискать. В любом случае, мы двое не уйдём из лавки, если наследник не верит, можете вернуться и снова допросить нас двоих.

— Да, мы двое этого не делали, поэтому не боимся и не уйдём. Будем здесь ждать, пока наследник придёт, пока дядя Юй вернётся.

Су Жому глубоко посмотрел на них двоих, встал и направился к выходу.

Шитоу вместе с ним подошёл к повозке, обернулся и посмотрел на людей в лавке позади.

— Босс, вы верите им?